Глава 352. Далекий силуэт (часть первая).

Месяц.

Всего лишь за какой-то короткий месяц личная гвардия Дома Роулинг была сформирована вновь. Огромное число солдат вновь встало в строй, прежде верные этому дому чиновники, воины, кавалеристы, услышав призыв, вновь надели на себя доспехи и в назначенный срок прибыли в замок Роулинг, чтобы записаться в новобранцы. В местных военных лагерях, существовавших ранее, но потом постепенно заброшенных, вновь закипела жизнь. Солдаты, полные энтузиазма, усердно тренировались, да и вообще все шло как нельзя лучше. В дальнейшем, все местные охранные полки, когда-то назначенные Империей, постепенно покинули эти края.

Как и прежде, равнина Роулинг вновь превратилась в маленькое независимое государство, называемое Королевством Роулинг.

Двэйн явно недооценил ревностное отношение Роулингцев к традициям, как и недооценил силу и славу фамилии Роулинг. Очень быстро, личное войско клана численностью в пятьдесят тысяч солдат было полностью укомплектовано, но в каждом городе на улице перед призывным пунктом по-прежнему толпился народ и выстраивались длинные очереди.

В то же время, Двэйн принял окончательное решение, что хотя они с принцем Чэнем договорились об армии в пятьдесят тысяч человек, он все же позволит себе в этот раз покривить душой, а потому одним росчерком пера подписал приказ о наборе еще двадцати тысяч солдат на службу в запасе.

"Служба в запасе ведь не считается регулярным войском, верно?"

Старик Раймонд из-за своей болезни не мог управлять делами, а его младший сын, Габриель, был еще слишком молод, поэтому в этом месяце Двэйн практически полностью взял на себя все обязанности главы рода.

После того, как местные Императорские чиновники оставили свои посты, большую часть мест в правительстве края вновь заняли члены Дома Роулинг, которые были весьма признательны Двэйну за оказанные им милости. Каждый день маг тратил большую часть времени на просмотр и исправление служебных бумаг. Конечно, он не забывал и о своем юном младшем брате, а потому, когда он занимался делами службы, то заставлял его сидеть подле него, даже если тот отчаянно сопротивлялся или откровенно скучал.

Когда Двэйн сидел в своем кабинете и разбирал бумаги, Габриель находился подле него и наблюдал за его работой, вплоть до того что некоторые бумаги маг сам не смотрел, а требовал, чтобы Габриель вслух зачитал ему их. Смысл этих действий был очевиден, и хотя в характере брата была еще это юношеская склонность к играм, Двэйн по-прежнему продолжал наставлять его: ты будущий герцог, а поскольку ситуация в семье сейчас особенная, у тебя нет времени наслаждаться твоими юными, наивными, беззаботными годами! Тебе нужно как можно скорей вырасти и стать взрослым, поэтому тебе нужно в кратчайшие сроки разобраться во всех делах клана.

Видя робость в лице брата, сердце Двэйна смягчалось, однако он неизменно продолжал строго наставлять его.

- Габриель, не вини меня… Просто мне очень скоро нужно будет покинуть равнину Роулинг, и вся ответственность ляжет на твои плечи.

На самом деле, все жители равнины Роулинг, вплоть до мелких лавочников и извозчиков, знали, что хотя официально наследником графского титула является молодой господин Габриэль, и именно его подпись впоследствии будет стоять на всех служебных бумагах и договорах, но действительным управителем в замке Роулинг был Герцог Тюльпан.

В конце концов, герцог тоже был выходцем из Дома Роулинг.

Поэтому Роулингцы очень редко называли Двэйна этим именем. Упоминая двух господ из замка, они, как правило, употребляли обращение "старший господин" и "младший господин", что, как им казалось, звучало более сердечно.

В этот день, после того, как последние приказы о назначении на должности были подписаны, ушедшая в историю, но в течение этого месяца успешно восстановленная военная администрация равнины Роулинг приступила к исполнению своих полномочий. Все сто шестьдесят дворян из клана Роулинг, до переворота возглавлявшие местные управы, были восстановлены в должности, за исключением, пожалуй, десятка тяжело больных или уже состарившихся. После того, как на службу в новую армию поступили прежние старшие офицеры и низовой командный состав, военные дела окончательно перестали беспокоить Двэйна.

Все эти воинские части были магу хорошо знакомы, даже больше, чем они были знакомы Габриелю.

Надо сказать, это было не слишком хорошо. Как-то раз Двэйн организовал крупное межкомандное состязание по футболу, поэтому за тот год пребывания его в доме Роулинг он успел сойтись со многими офицерами.

Последним был назначен на должность новый начальник охраны. Дядя Альфа уже давно уехал на северо-запад, поэтому ныне место начальника личной охраны клана оставалось вакантным. Насчет того, кого назначить на эту должность, Двэйн размышлял очень долго, пока, наконец, Габриель не предложил ему свою кандидатуру.

- Однозначно Слэйер (кто не помнит, можете перечитать 129 главу) , - сказал он старшему брату. - Хотя он немного замкнутый, но отец доверяет ему. К тому же, он служит мне уже больше двух лет, работу свою выполняет тщательно и неплохо владеет боевыми искусствами.

Двэйн тот час вспомнил тот день, когда он по возвращении в столицу впервые после долгого отсутствия увидел своего младшего брата. Тогда при нем постоянно находился его телохранитель, мужчина с холодным отстраненным выражением лица, поэтому Двэйн, не долго думая, одобрил его кандидатуру.

Двэйн потратил немало денежных средств на то, чтобы вновь основать личную армию Дома Роулинг. В конце концов, у семьи некогда было конфисковано все имущество, и она уже давно потеряла свое прежнее величие. К тому же, у клана совсем не осталось никаких накоплений, и хотя ему вернули его прежние территории, то есть равнину Роулинг, но земельные подати они смогут собрать только в следующем году.

Двэйн выкроил свободную минутку и отправил гонца в гавань Уокер, чтобы тот передал южанам, которые приплыли вместе с Рэйлин из Объединенного Королевства Южных морей, что Герцог Тюльпан хочет встретиться с ними.

Эти южане уже были до смерти запуганны Рэйлин, а увидеть Двэйна для них было сродни увидеть самого дьявола. Они все вели себя крайне осторожно, и все же Двэйн тайно заключил

с ними соглашение на следующих условиях:

Условие первое. Двэйн отпустит Ланселота (Лафея) на родину, и там он станет королем.

Условие второе. Объединенное Королевство Южных морей обязуется ежегодно уплачивать установленную сумму в обмен на поддержку Герцога Тюльпана. Поскольку вышеупомянутое Королевство не имеет собственной валюты, а Герцог не нуждается в золоте, то Королевству разрешено уплачивать эту сумму в виде местной продукции, а именно жемчугом, пряностями, слоновой костью и другой (включая рабов, если Герцог согласен их принять). Сумма, подлежащая уплате, равняется миллиону золотых монет Империи.

Условие третье. Двэйн обязуется, используя свое положение и влияние в Империи, убедить принца-регента более не отправлять экспедиций к берегам Объединенного Королевства Южных морей и не совершать агрессивных действий в адрес его жителей.

Честно говоря, по закону Империи, Двэйн, хотя и был герцогом, не мог подписывать международные договоры, поскольку это право принадлежало исключительно монарху. Если дело дойдет до разбирательств, то это как минимум превышение служебных полномочий, если не тайный сговор с врагом.

С одной стороны, Двэйн верил, что сейчас Империи без него не обойтись. Если кто-то, неважно кто, захочет навредить ему, то непременно навлечет на себя большие неприятности. Для Империи настали непростые времена, само собой, в ближайшее время никаких экспедиций организовано не будет, а кроме того, большая часть военно-морских офицеров будет задействована в сухопутных войсках. Поэтому навязать южанам такое соглашение было делом ничего не стоящим.

Но если искать более глубокие причины такого шага, то… Надо сказать, в последнее время взгляды Двэйна постепенно претерпевали некоторые изменения.

Когда он узнал, что он и есть Арагон, а Арагон - это и есть он, то в душе был с этим абсолютно не согласен. Однако в подсознании у него крутилась одна мысль:

"Это я создал Империю! Что хочу, то и делаю!"

Что касается подданных Объединенного Королевства, то они совсем не разбирались в законах Империи, а потому обещание более не вторгаться в их страну расценивалось ими как подарок судьбы, поэтому никаких других требований они не выдвигали.

Насчет остального, то.. Среди прибывших на материк южан были и достаточно умные люди, которые понимали, что подписывать такого рода соглашения нужно только с правителем Империи, а Герцог Тюльпан скорее всего не имеет столь серьезных полномочий…

Однако, столь самовольный поступок сильно напугал этих посланцев с юга!

Все было очень просто: Двэйн устроил ложный банкет и пригласил на него южан, во время которого тяжело больной граф Раймонд вышел из своей комнаты к гостям. И хотя пробыл на вечере он недолго, но своим появлением до смерти напугал их.

Кто же не знал графа Раймонда? Ведь он был прославленным генералом Императорской армии! Главнокомандующим военно-морского флота, одним из двух влиятельнейших офицеров Империи! Но более важным было то, что он произвел неизгладимое впечатление на южан своей наружностью, внушив им неподдельный страх! В их представлении он был кровавым

палачом, захватчиком и агрессором. Несколько лет назад возглавляемая им экспедиция причинила южному народу немалый ущерб, а потому сам генерал внушил им ужас гораздо больший, чем Рэйлин

Завидев Раймонда, точно это был дурной сон, посланцы с южных островов вмиг лишились своего последнего запаса храбрости.

Оказывается, старый палач был еще и отцом Герцога Тюльпана, а новый палач в юбке, то есть Рэйлин, состоял у него на службе… Святые Небеса, насколько же опасен этот герцог!

Очень скоро договор был подписан, и никто больше не противился этому.

Закончив дела, Двэйн, наконец, получил возможность немного расслабиться. В эти дни он был очень занят, а потому совершенно выбился из сил…

Двэйн был главой правительства одной из северо-западных провинций, но там у него был прекрасный помощник Филипп, талантливый молодой человек, а военными делами распоряжался генерал Лонгботтом со своей шайкой, поэтому на этот счет Двэйну не нужно было особо беспокоиться. Казалось, он никогда еще не был так занят, как теперь! Сейчас он бы не отказался от помощи Филиппа и его людей, однако тот был жизненно необходим на западе, иначе Двэйн давно бы уже приказал ему приехать сюда.

Маг трудился до изнеможения, однако не чувствовал облегчения, наоборот, день ото дня мысли его становились все более мрачными.

Тем временем, болезнь отца прогрессировала, и ему становилось все хуже и хуже.

Болезнь Раймонда началась с того момента, как он после увольнения со службы вернулся к себе в имение. Старый генерал всю свою жизнь посвятил совершенствованию своих боевых навыков, поэтому всегда отличался крепким здоровьем и очень редко болел. Однако, это его поражение стала для него настоящим ударом, поэтому его болезнь была вызвана не столько старостью и воспалением старых, полученных в ходе сражений ран, сколько тяжелым потрясением, вылившимся в психическое расстройство.

Мать как-то рассказывала Двэйну, что к тому времени, когда Раймонд возвратился в имение, прежние земли клана уже были отданы Империи, а висевшие на каждом углу знамена дома Роулинг заменены государственными штандартами. Народ, прежде так горячо поддерживающий графа во всех его начинаниях, встретил его тяжелым молчанием.

И это молчание еще больше задело Раймонда. Он в полной мере почувствовал себя преступником исторического масштаба, так как именно под его началом клан Роулинг утратил все свое былое великолепие. Возвращаясь в замок, он приготовился к тому, что роулингцы возненавидят его и начнут осыпать проклятиями. Он думал, что если в него начнут бросать тухлые яйца или помидоры, то на душе ему станет гораздо легче.

Однако все было в точности наоборот. Раймонд не услышал в адрес себя ни одного проклятия. Узнав, что глава клана Роулинг возвращается домой, люди вышли на улицы и встретили его неожиданным молчанием, которое, как показалось графу, было одновременно наполнено и скорбью, и возмущением, и отчаянием, и еще многими другими накипевшими эмоциями.

И все же добродушные роулингцы, толпившиеся в тот день у стен замка, не стали поднимать восстание против своего господина, а, наоборот, по традиции выплатили ему все налоги и пошлины, чем заставили старика еще больше стыдиться своего позора.

Несмотря на то, что чиновники местных правительств уже сменились на назначенных из центра, тем не менее, тысячи упорных роулингцов поспешили подъехать к стенам замка и потребовали права отдавать все налоги и пошлины непосредственно сюда, выражая тем самым преданность клану.

Это событие настолько поразило Раймонда, что он, мучаясь угрызениями совести, весь день и всю ночь не вставал со своей постели, кашляя кровью.

Когда Двэйн после длительного отсутствия вернулся в замок, то относился к болезни отца весьма оптимистично. Он верил, что здоровье старика по-прежнему крепкое, а душевная болезнь с изданием указа об амнистии и восстановлении клана в прежних правах пройдет сама собой, и отец, освободившись от терзающих его мук, быстро пойдет на поправку.

Однако, прошел уже месяц, а граф по-прежнему был серьезно болен. Надежда Двэйна на его поправку постепенно угасала.

Здоровье Раймонда не только нисколько не улучшилось, но наоборот начало очень быстро ухудшаться. Прежде, хотя он большую часть времени проводил в постели, но еще мог вставать и каждый день прогуливался по саду. Но по мере того, как дела клана налаживались, графу день ото дня становилось хуже, и в последние дни он уже не покидал своей постели.

За исключением того раза на банкете. Раймонд едва держался на ногах, но ради того, чтобы помочь сыну, он все же вышел встретить гостей из южных земель. Но после этого он уже больше не выходил из комнаты, вплоть до того, что большую часть времени спал, а в последние дни вовсе редко просыпался…

Семья приглашала лучших врачей Империи, покупала самые дорогие лекарства, но это не дало никаких результатов.

http://tl.rulate.ru/book/96724/204327